

Александра и Андрей Шеляг

12.03.2021

ВОЙНА...ЩЕРБИНОВСКИЕ ЖЕНЩИНЫ...АЛЕКСАНДРА ШЕЛЯГ

Из статьи О.В. Гальченко, члена Щербиновского отделения РОИА «Есть женщины в русских селеньях», опубликованной в газете «Колокол православия» № 22 (171) 23 ноября 2011 год: «Среди продубленных ветрами коренных глафировских рыбаков уважением пользовалась семья Семеновых.

Удача в виде серебристых рыбин так и плыла к ним, порой вызывая зависть менее успешных. Еще бы! Семейными рыбацкими секретами владели даже дочери. Крупная, широкая в кости Саша, «Сашка», как звали её братья, без колебания выходила в море, уповая на Божию помощь. Может на корабле и приносит женщина несчастье, но какую, в котором возвращались с промысла Александра с отцом, был всегда полон...

Так в нелёгком труде и не заметила, как оформилась в статную девушку. Стали на неё заглядываться местные парни... Послушала красавица свое сердце, а оно выбрало самого сильного из рыбацкого племени – Андрея Шеляг.

Родители благословили молодых семейной иконой, и стала Александра половинкой Андрея... Недолго царили покой и счастье в небогатой рыбацкой хате Шеляг. Донёсся ураган 1917 года и до Глафировки...разделивший мир на «белых» и «красных». Андрей ушел в «красную» кавалерию...

Вернулся только в начале 20-х годов. Принес тяжкие раны на теле и веру в светлое будущее. С такими же, как он, бедняками организовали рыбколхоз, дав ему имя в память о комбриге Чапаеве. На смену сабель пришло время мирного труда... Видно рано были упрятаны сабли. Опять принесло чёрное ненастье – на этот раз из Европы. В рядах защитников огромной страны на смертный бой стал и Андрей Шеляг. Призвали снова в кавалерию, как опытного бойца.

В сентябре немцы взяли Мариуполь, а вскоре в кровопролитном бою под Ростовом под Андреем убило лошадь. Сам он, получив сильнейшую контузию, попал в плен. Немцы согнали военнопленных во временный концлагерь под Мариуполем. Как-то заметил Андрей на себе пристальный взгляд одного из бедалаг по несчастью. Осторожно перекинулись парой фраз, оказалось – земляк из Шабельска, тоже рыбак.

Сильно холодало, из бараков все чаще выносили умерших... Этим и воспользовался шабельчанин. Но Андрей от побега отказался – контузия делала его обузой беглецам. В кромешную полночь пожал он товарищу руку, и тот скрылся в темноте.

В начале декабря в хату семьи Шеляг постучали. Александра тревожно прильнула к окну и вскоре уже с волнением слушала изможденного незнакомца. Узнав, что ее родной жив и находится совсем рядом, радостно перекрестилась. Но страх лёг на сердце – больной муж в плену! Земляк подсказал, что охраняющие лагерь немецкие прихвостни не только падки на горилку, но и любители вкусной еды и чужого добра. У Саши родился план: надо собрать выкуп.

Через пару дней селяне собрали кожухи, платки, сало. Нашлись сани, на которые уложили добро. Старшие дали несколько советов. Сердобольные старушки сотворили вслед уходящей по льду

Александр крестное знамение... Александра шла за мужем, чтобы спасти его... ..

На следующий день состоялся торг. На одной чаше весов – любовь русской женщины и человеческая жизнь, на другой – добро, собранное для подкупа полицаев. Победила любовь. В обратный, теперь уже радостный путь, двинулись ночью. Но Андрей, закутанный в бабьи платки, все чаще садился в сани. Еле волочила ноги и Александра. Днём неожиданно послышался гул самолётов. Деваться некуда посреди ледовой пустыни. Они сели в сани, обнялись – помирать, так вместе... Губы сами зашевелились в молитве. Два самолёта с чёрными крестами пролетели низко, тот, что летел вторым, «помахал» крыльями. Долго ещё сидели, обнявшись две закутанные фигуры, не веря в свое спасение.

Обессиленные, добрались до Водяной Балки, до родного жилья оставалось три километра. Отогрелись у местного рыбака... А в Глафировке по ним уже выплакали слёзы, считая погибшими... Андрей опять ушел на фронт...

Зимой 1943-го Андрей явился на побывку домой. Уходя, как оказалось, в последний раз обнял Александру. Долго так стояли без слов, словно предчувствуя, что расстаются теперь уже навсегда. До Победы оставалось совсем немного, когда Андрея не стало. Но ещё долгие годы Александра ждала, надеялась, что вот-вот её любимый появится на пороге дома...» (взято из материалов собирательной деятельности Щербиновского отделения РОИА).